

Консультация для родителей и педагогов «Психологические особенности детей 1,5 – 3 лет».

Цель: расширить представления педагогов и родителей о психологических особенностях возраста.

Признавая ключевую роль потребностей в развитии психической активности ребенка, наука не располагает обоснованной их классификацией. Иногда их подразделяют на материальные и духовные, на естественные и культурные. Каждый автор пытается выстроить свою классификацию потребностей, но, по мнению П.В. Симонова, «...перечисление и классификация *всех* потребностей человека — дело совершенно бесплодное, потому что исходные (первичные) потребности трансформируются в бесконечное множество производных»

Все многообразие человеческих потребностей — биологических, социальных, духовных — П.В. Симонов подразделяет на две разновидности: потребности *в сохранении* (пища, тепло, воздух и т.д.) и потребности *роста, развития* (в общении, сенсорных раздражителях, познании, преобразовании, самоутверждении и т.д.).

Эта градация весьма условна, ибо любая потребность одновременно содержит и реализует обе функции: и самосохранение, и развитие. (Например, пища для ребенка — потребность самосохранения и одновременно роста, развития сенсорных качеств и свойств. Или потребность в общении — она одновременно реализует функцию самосохранения и функцию развития.) Такая тенденция наблюдается при реализации любой потребности маленького ребенка. Возможно, это одна из специфических закономерностей развития психических функций в раннем онтогенезе. После того как эти функции проявятся в слитном виде, они дифференцируются и в последующие годы будут развиваться уже независимо одна от другой.

Для психолога в Материнской школе это положение принципиально важно, так как оно позволяет нацелить взаимодействие матери с ребенком на решение ответственной задачи — создание условий для развития у малышек познавательной деятельности и одновременное воспитание у ребенка чувства самосохранения, решая проблему безопасности жизни ребенка не только путем постоянного оберегания его, но и развития у ребенка осторожности и способности чувствовать опасность и избегать ее.

Слитность реализации функций можно наблюдать у малышек постоянно. Например, годовалый ребенок в пище видит не только то, что утоляет его голод. Насытившись, он начинает манипулировать ложкой, размазывая кашу по тарелке, познавая ее свойства на «липучесть», вязкость, мягкость... Или, наоборот: манипулируя резиновым шариком, он пытается его укусить, попробовать на вкус. Именно эта слитность функций в потребностях ребенка досаждала взрослым, но ведь это величайшая ценность детского развития: познавая все, что есть вокруг, не только просто отражать эти свойства, но через потребность самосохранения оценивать их на предмет опасного, безопасного,

приятного, неприятного. Следовательно, слитность проявления группы потребностей самосохранения и потребностей «роста» можно рассматривать как проявления общей закономерности психики человека: единство отражения и регуляции на основе этого отражения. Ибо любая оценка — это выработка отношения, которое может побуждать к активности и стать регулятором поведения и деятельности.

Удовлетворение группы потребностей «роста», обеспечивающих познавательное развитие детей, может идти двумя путями.

- 1. *Ребенок настойчиво, требовательно «заставляет» взрослых удовлетворять все его познавательные потребности.* В ход идет все — слезы, маленькие хитрости, бесхитростные уловки, истерики, «уход в болезнь», притворство, ласка, «мнимое послушание», обман, упрямство... лишь бы добиться желаемого (полторагодовалый ребенок, испытывая амбивалентное чувство при ознакомлении с новой технической игрушкой, берет руку матери и подпихивает ею вызывающий у него страх предмет); тактики и стратегия в поведенческом репертуаре при этом у каждого малыша может быть удивительно разнообразной в зависимости от стиля общения с ним взрослых.
- 2. *Ребенок овладевает способами и средствами удовлетворения познавательных потребностей относительно самостоятельно.* Наблюдая за окружающим миром, малыш экспериментирует с предметами, сам находит способы действия и испытывает удовлетворенность от своей познавательной активности, лишь изредка прибегая к помощи взрослых. О таком ребенке обычно говорят: «сам умеет занять себя», у него нет постоянной зависимости в удовлетворении познавательной потребности от потребности в общении с взрослыми.

Таким образом, психолог, беседующий с родителями по этому вопросу, особое внимание уделяет именно *способам удовлетворения потребностей* детей, потому что от этого будет зависеть развитие таких личностных качеств ребенка, как самостоятельность в познании и преобразовании ребенком окружающего мира и себя самого. Важно не просто удовлетворение и развитие многообразных потребностей ребенка, а выработка им способа, механизма удовлетворения своих потребностей.

Кроме закономерности «слитности», одновременности проявления потребностей самосохранения и познания у ребенка первого года жизни, психолог показывает родителям значимость еще одного момента в развитии мотивационно-потребностной сферы детей — *закономерность иерархической зависимости и подчиненности в развитии потребностей ребенка.* Это убедительно можно показать на примере развития потребности в общении, поскольку потребность в общении с близкими взрослыми является первой специфически человеческой потребностью. Она, начав проявляться с первых месяцев жизни, приобретает большую мотивационную, побуждающую силу и большую вариативность в предмете и способах ее удовлетворения. Любая

мать может посетовать на то, что подрастающий малыш все больше требует от нее участия во всех своих «делах». Выбрасывая игрушки из манежа, приспособливает мать для их доставания; ни минуты не хочет оставаться один; буквально повиснув на ней, он готов перемещаться в пространстве; не терпит ее занятости чем-то другим, кроме него; причем все это проявляется не просто так, индифферентно, а с настоящим страданием, горечью, слезами. Именно такое проявление потребности, как переживаемая нужда в чем-то, без чего невозможно жить, заставляет мать удовлетворять потребность, как бы это ни было ей обременительно. Неизбежна ли такая ситуация? Не противоестественно ли другое — когда ребенок не «привязывается» к матери? Где здесь золотая середина разумного?

Психолог в ответах на эти вопросы дает информацию родителям о том, что естественный процесс слитности и иерархической зависимости в проявлениях потребностей ребенка требует соблюдения одного чрезвычайного правила: желая добра ребенку, желая развития его самостоятельности — вовремя *обособить*¹¹ его в поисках способов удовлетворения возникающих у него потребностей.^[1]

Говоря с родителями о развитии потребностей детей раннего возраста, психологу желательно вместе с родителями выстроить последовательность возникновения и проявления основных потребностей ребенка, а также их иерархическую зависимость (хотя бы основываясь на общих знаниях логики развития детей, потому что научно обоснованной схемы развития потребностей ребенка раннего возраста мне не удалось встретить в психологической литературе. — *Прим. авт.*). Первой специфически человеческой деятельностью ребенка, а следовательно, и побуждающей к ней потребностью является потребность в общении с близкими взрослыми; затем следуют разного типа предметные деятельности и побуждающие их познавательные потребности, слитые воедино с потребностью «в вооруженности». Так назвал эту потребность П.В. Симонов. Потребность «в вооруженности» начинает проявляться у детей очень рано. Приобретение самых первых, самых элементарных умений не связано с его голодом или жаждой. Более того, голод, дискомфорт, вызванный мокрой пеленкой или охлаждением, прерывают и тормозят процесс приобретения навыков, которые в сущности, понадобятся ребенку много позднее. (Есть данные о том, что у постоянно недоедающих детей не вырабатываются культурно-гигиенические навыки при приеме пищи даже при усиленном к ним внимании, контроле и давлении со стороны взрослых.)

Универсальность потребности «в вооруженности» заключается в том, что любая потребность может удовлетворяться разными способами и средствами (жажду можно удовлетворить водой из бутылочки с соской, питьем из стаканчика, слизыванием капелек воды с губ во время купания...). Чем разнообразнее средства и способы удовлетворения потребностей, тем выше приспособляемость ребенка к окружающему миру, тем больше открывается возможностей и для развития его творческих возможностей преобразования этого мира, потребность «в вооруженности» — это универсальная

потребность «в овладении навыками во многом отчужденно от процесса удовлетворения основных потребностей...», — пишет П.В. Симонов, выстраивая доказательства на примерах трансформации этой потребности в потребность к подражанию, в итоге — в *потребность учиться* [19, с. 4].

Если проанализировать основные структурные элементы обучения, характеристики конечного продукта любого вида учебной деятельности, то с большой долей вероятности можно сравнивать овладение ребенком первых трех лет жизни способами взаимодействия с миром людей, вещей, природы, именно с учением, обучением, научением, а потребность «в вооруженности» — с потребностью учиться. Мы уже писали о том, что любая психическая функция имеет первоначальный естественный уровень, а затем она становится культурной, исторически детерминированной. Возможно, потребность «в вооруженности» есть первичный уровень потребности учиться, значит, есть некоторые основания говорить о наличии врожденных основ обучения ребенка, врожденной потребности ребенка учиться и о врожденных «умениях», как натуральном уровне, учиться. Для маленького ребенка потребность учиться и в результате этого развиваться — такая же насущная потребность, как есть, пить, дышать, двигаться. С. Лупан писала, что маленькие дети любят учиться даже больше, чем есть конфеты.

Теория и практика обучения малышей — более дискуссионный вопрос, чем обучение детей в дошкольные годы. Ребенка раннего возраста не надо учить учиться, он «умеет» это делать сам. Но надо создать условия для того, чтобы он учился тому, что ему нужно сейчас и здесь, учился так, как ему диктует его генетическая программа, так, чтобы обучение не тормозило его дальнейшую обучаемость, не ломало механизмов саморазвития, не уничтожало естественную функцию учения, а настраивалось над ней в иерархической последовательности. Тогда реализуется принцип «идти от ребенка, вместе с ребенком, ради ребенка».

Дети 1, 5 – 3 лет относятся к раннему возрасту. Раннее детство — очень короткий период в жизни человека. Но этот период имеет непреходящее значение.

Именно в первые три года жизни дети научаются тому, что будут использовать в течение всей дальнейшей жизни. Если взрослые на протяжении этого возрастного периода оказывают поддержку ребенку, он будет гораздо быстрее развиваться. Кроме того, результатом искреннего и доброжелательного общения взрослого и ребенка окажутся сформированные у малыша чувство доверия к миру, привязанность к родителям и другим близким людям.

Основной вид деятельности этих детей — манипулирование предметами. Т.е. ребенок вначале изучает предмет, узнает его назначение, а затем начинает употреблять эти предметы для других целей. Поэтому, чтобы предметная деятельность носила развивающий характер, нужно ребенку осваивать разнообразные действия с одним и тем же предметом, а значит, предметно-развивающая среда не должна быть перегружена игрушками, но должна быть

разнообразно. Игры со сверстниками не привлекают этих детей, они предпочитают самостоятельные игры.

На этой основе развивается игровая и продуктивная деятельность ребенка, т.е. лепка, рисование, конструирование.

Происходит активное формирование речи:

— к 1,5 годам ребенок должен владеть 30-40 словами;

— к 2 годам – 300-400. Основными вопросами детей в этом возрасте должны быть вопросы «Кто?», «Что?», ребенок начинает употреблять не только существительные, но и прилагательные, наречия, глаголы, местоимения.

Формируется фразовая речь;

— к 2,5 годам ребенок осваивает 1000 слов, основные вопросы, интересующие ребенка «Где?», «Когда?», «Куда?», «Откуда?».

В этом возрасте задержка речевого развития должна насторожить – это может говорить о ЗПР или о развивающемся глухоте.

Также в этом возрасте нужно стимулировать высказывания детей. Существует одна психологическая сказка о мальчике, который заговорил в 5 лет. Родители ребенка сбились с ног, водили ребенка по врачам, экстрасенсам, но все безуспешно. Однажды, когда вся семья села за стол, ребенок отчетливо сказал: «Мне нечем есть». Когда родители опомнились от счастья и спросили ребенка, почему он все это время молчал, он ответил: «А зачем было говорить? Вы и так все за меня говорили».

Развитие познавательных процессов ребенка раннего возраста идет быстрыми темпами: стремительно развиваются внимание, память, восприятие, мышление и т. д. Главной функцией данного возраста является восприятие, поэтому наибольших успехов ребенок достигнет не в области памяти или мышления, а в области восприятия. И именно его надо развивать в первую очередь.

Восприятие ребенка этого возраста произвольное. Он может выделить в предмете лишь его ярко выраженные признаки, часто являющиеся второстепенными. Задача взрослого – правильно называть признаки и действия предмета, постоянно озвучивать их, а затем и спрашивать о них у ребенка. Детям этого возраста полезны самообучающие игрушки: матрешки, вкладыши, пирамидки.

В этом возрасте важно знакомить детей с цветом и формой. В возрасте 2-3 лет малыш способен различать:

— 5 форм (круг, квадрат, овал, треугольник и прямоугольник),

— 8 цветов (красный, синий, зеленый, желтый, черный, белый, фиолетовый, оранжевый).

Важно приучать ребенка к книгам, больше читать сказок и стихов.

Основной способ познания ребенком окружающего мира – метод проб и ошибок, поэтому дети этого возраста любят разбирать игрушки. Чаще всего, это нормальная познавательная активность ребенка, а не его капризы.

Внимание и память ребенка раннего возраста произвольные. Т.е. привлекают и запоминаются только яркие предметы, издающие звуки, картинки и т.д.

Поведение ребенка также непроизвольное, дети не могут сразу прекратить что-то делать или выполнить сразу несколько действий.

Эти дети очень восприимчивы к эмоциональным состоянием окружающих и подвержены так называемому «эффекту заражения»: если один ребенок начнет радостно скакать по группе, то, как минимум, еще три «лошадки» будут рядом с ним. Проявления положительных и отрицательных эмоций зависит от физического комфорта.

Одно из условий уверенности и спокойствия ребенка – это системность, ритмичность и повторяемость его жизни, т.е. четкое соблюдение режима.

Дети в этом возрасте искренние, открытые, честные. Они не умеют скрывать свои симпатии и антипатии. Чувства детей неустойчивы и противоречивы, настроение подвержено частой смене.